

Лев Гумилев

Люди и природа Великой Степи

Лев Гумилев

Люди и природа Великой Степи

«ФТМ»

1987

Гумилев Л. Н.

Люди и природа Великой Степи / Л. Н. Гумилев — «ФТМ», 1987

ISBN 978-5-457-21324-1

«Географический ландшафт воздействует на организм принудительно, заставляя все биологические особи варьировать в определенном направлении, насколько это допускает организация вида. Тундра, лес, степь, пустыня, горы, водная среда, острова накладывают свой отпечаток на организм. Те виды, которые не в состоянии приспособиться, должны переселиться или вымереть. В освещаемом нами аспекте проблемы данный фактор дополняет историческое исследование, позволяя полнее анализировать этногенез вообще, у кочевников – в частности».

ISBN 978-5-457-21324-1

© Гумилев Л. Н., 1987
© ФТМ, 1987

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Лев Николаевич Гумилев

Люди и природа Великой степи (Опыт объяснения некоторых деталей истории кочевников)

Восточная Азия на широте Великой Китайской стены, сооруженной впервые в IV-III вв. до н.э., разделена четко ощущаемой ландшафтно-климатической границей. К югу от нее лежит зона мягкого влажного климата. В древности там росли субтропические леса, сведенные затем земледельцами, использовавшими плодородную землю под пашню. Отсюда возникло древнее название Китая – Срединная равнина. К северу расстилаются сухие степи, постепенно переходящие в пустыню Гоби, по другую сторону которой идет столь же плавный переход от сухих степей через обильно увлажненные луга к горной тайге, иногда (на склонах хребтов Хэнтя и Хантая) проникающей далеко на юг. Здесь издавна обитали охотники и рыболовы: предки тюрков, монголов и европейского народа динлинов.

Во II тыс. до н.э. местные степные этносы жили еще оседло, и некоторые из них широко практиковали земледелие и оседлое скотоводство¹. Но жестокая засуха середины I тыс. до н.э. вызвала дефляцию около водоемов нарушенного почвенного слоя, прикрывавшего песок². Ветры разносили песок по степи и сделали многие ее участки непригодными для земледелия. Пришлось перейти на скотоводство, а так как травы в засушливые эпохи было мало, то надо было перегонять скот туда, где она есть. Так в этих степях появилось кочевое скотоводство – способ приспособления хозяйственной системы к условиям, возникшим за счет сочетания климатических колебаний и ведения хозяйства древними земледельцами.

На рубеже IX-VIII вв. до н.э. в степях Центральной Азии сложился комплекс кочевых этносов, в котором ведущую роль играли хунны. Туда входили также динлины, дунху (предки сяньбийцев и монголов), усунь, кочевые тибетцы Амдо из предгорий Куньлуня. Эта многоэтническая целостность находилась в оппозиции к древнему Китаю и ираноязычному Турану (юечжи)³. Вплоть до 209 г. до н.э. история кочевников письменными источниками практически почти не освещена, конец же этой фазы известен достаточно подробно. Большую часть сил хунны тратили на отражение ханьской (китайской) агрессии, благодаря чему смогли сохранять независимость и целостность своей степной державы до конца I в. н.э.⁴

Разгромленные сяньбийцами в 93 г., они раскололись на четыре части, из которых одна перемешалась с сяньбийцами, вторая осела в Семиречье, третья ушла в Европу, а четвертая вошла в Китай и там погибла⁵.

Второй подъем кочевых этносов имел место в середине VI в. Результатом его явилось создание Тюркского каганата, объединившего обитателей степей от Ляохэ до Дона. По масштабам каганат превосходил хуннскую державу. За все его 200-летнее существование в нем не произошло заметных сдвигов. Консерватизм этот объясним отчасти тем, что тюрки в почти неизменных условиях вели непрерывные войны с империями Суй и Тан, Ираном и Арабским халифатом, а также с завоеванными, но до конца не покорившимися степными

¹ Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. М., 1951.

² Гумилев Л.Н., Гаель А.Г. Разновозрастные почвы на степных песках Дона и передвижения народов за исторический период. – «Изв. АН СССР, сер. географ.», 1966, N 1.

³ Гумилев Л.Н. С.И. Руденко и современная этнография аридной зоны евразийского континента. – В кн.: Этнография народов СССР. Л., 1971, С. 10-12

⁴ Гумилев Л.Н. Хунну. М., 1960, С.218-220

⁵ Гумилев Л.Н. Хунну. М., 1960, С.241

племенами, особенно с уйгурами. В то же время многие народы – кыпчаки (половцы), кангары (печенег), карлуки, кыргызы (потомки динлинов), туркмены (потомки парфян) и монголоязычные кидани – восприняли культуру своих завоевателей и сохранили ее даже после гибели каганата в 745 г.⁶

Уйгуры, жадно впитывая иранскую (манихейство) и византийскую (несторианство) идеологию, оказались не в состоянии упрочить собственное раннефеодальное государство на р. Орхон и были разбиты енисейскими кыргызами в 840-847 гг.

Уцелевшие спаслись в оазисах бассейна Тарима, где растворились среди местных жителей, оседлых буддистов⁷. Затем до XII в. в степях не наблюдалось чьего-либо стойкого преобладания, когда новый поворот истории выдвинул одновременно чжурчжэней и монголов – создателей не только степной, но и общеконтинентальной империи⁸.

Примечательно общее для всех народов Центральной Азии неприятие китайской культуры. Так, тюрки имели собственную идеологическую систему, которую они отчетливо противопоставляли китайской. После падения Уйгурского каганата уйгуры приняли манихейство, карлуки – ислам, басмалы и онгуты – несторианство, тибетцы – буддизм в его индийской форме, китайская же идеология так и не перешагнула через Великую стену. Решающим фактором борьбы с империей Тан за самостоятельность оказались, однако, не степняки, а дальневосточный лесной народ чжурчжэни, разгромивший киданей, уничтоживший в 1125 г. китаизированную империю Ляо и победивший затем империю Сун⁹.

Связные сведения китайских источников о чжурчжэнях датируются еще X в., а когда в XII в. эти народы столкнулись, вспыхнула кровавая война с перевесом на стороне чжурчжэней. Учитывая историческую перспективу, следует рассматривать их наступление на Китай как ответ на более раннее вторжение танских войск в лесные области Дальнего Востока. Тут в борьбу против попытки создания сунского государства с центром в Кайфыне вступили уже не степные, а лесные народы.

Подобно степнякам, они легко усваивали материальную сторону китайской цивилизации, но оставляли в стороне чуждую им конфуцианскую идеологию. Захватив Северный Китай до р. Хуай, чжурчжэни переместили передний край войны южнее, но не смешались с покоренными китайцами. Многочисленные находки китайских вещей в чжурчжэньских городищах Маньчжурии указывают не на проникновение китайской культуры, а на обилие военной добычи. Несмотря на то что чжурчжэньские повелители именуется в китайских хрониках династией Цзинь (буквальный перевод тюрко-монгольского слова «алтан» – золото), китайцы XII в. эту династию рассматривали как иноземную, враждебную и не прекращали борьбы против «варваров». Узел противоречий завязан был столь туго, что разрубить его смог только Чингис в XIII в.

Пожалуй, о немногих исторических явлениях существует столько превратных мнений, сколько о создании в XIII в. Монгольской империи. Монголам, противопоставляемым иным народам, приписываются исключительная свирепость, кровожадность и стремление завоевать чуть ли не весь мир. Первичным основанием для такого мнения послужили многие антимонгольские сочинения XIV в., порожденные ненавистью к завоевателям. Не станем вдаваться в детали исторической критики, что уже было проделано¹⁰, и приведем лишь некоторые цифры. В Монголии к началу XIII в. обитало около 700 тыс. человек в составе раз-

⁶ Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., «Наука», 1967, С. 428

⁷ Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства. М., 1970, С.55-56

⁸ Окладников А.Н. Далекое прошлое Приморья. Владивосток, 1959, С. 221-225

⁹ Очерки истории Китая. М., 1959, С. 344-349

¹⁰ Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства. М., 1970.

личных племен ¹¹, в Северном и Южном Китае – 80 млн.: в Хорезмийском государстве – около 20 млн.: в Восточной Европе – приблизительно 8 млн. чел. Если при таком соотношении людских сил монголы одерживали победы, то ясно, что сопротивление им было в целом довольно слабым. Действительно, XIII в. – это эпоха кризиса феодализма у соседей монголов.

Что касается борьбы на уничтожение сопротивляющихся, то напомним о некоторых фактах. Чжурчжэни вели с монголами с 1135 г. войну на физическое истребление последних. Через 100 лет монголы победили, но сами не истребили чжурчжэней. В 1227 г. монголы завоевали Тангутское царство, однако рукописи Хара-Хото на языке тангутов, свидетельствующие о развитии их культуры, датируются и XIII, и XIV веками. А вот когда в 1372 г. китайцы империи Мин, воевавшие против монголов, заняли тангутскую землю, то тангутов с тех пор не стало. Половцы в 1208 г. приняли к себе монгольских врагов – меркитов, почему и пострадали вместе с последними ¹². Хорезмшах Мухаммед, нарушив обычаи всех времен и казнив монгольских подданных, оскорбил послов Чингиса; вспыхнула война, и Хорезмское государство было разрушено, но тюркское и иранское население в Средней Азии все-таки сохранилось.

Конечно, тогдашние монголы были воинственными кочевниками. В XIII в. миролюбие нигде, включая Европу, не считалось достоинством, и кочевые монголы по степени «свирепости» находились вполне на уровне своего времени. Гунны, авары, чжурчжэни, хорезмийцы, половцы, крестоносцы и многие другие были ничуть не «добрее». Войны, в которые монголы оказались втянуты, явились следствием не дурных личных качеств Чингиса, а логическим развитием социально-экономических коллизий, возникавших при соперничестве феодальных государств, при столкновениях активных этносов. Столь грандиозные события не могут зависеть только от капризов правителя, как это исчерпывающе доказано теорией исторического материализма. Нам здесь важно отметить другое: почему монголы, сознававшие ограниченность своих сил, шли на риск войны и одерживали победы? Из ряда факторов укажем на следующие: их противники переоценивали свои силы и недооценивали силы врага.

Точно так же произошло с арабами в VII в., когда Византия, недооценившая рост Халифата, потеряла половину своих владений, а Иран – независимость. Мы не забываем при этом ни о качествах войска, ни о социальных процессах. Так, феодальные государства XIII в. раздробились ранее именно в силу действия этих последних.

Что же крепкого было у монголов, что способствовало их победам? Родиной монголов являлось Восточное Забайкалье севернее р. Керулен. Чингис родился в урочище Делюн-Болдох, в 8 км к северу от современной советско-монгольской границы. Эта местность сочетала степные просторы и лесные дебри, была удобна и для кочевого скотоводства, и для лесной охоты. Сейчас там существуют курортные условия ¹³.

Рядом расстилалась степь, постепенно оправлявшаяся от засухи X в. По мере восстановления пастбищных угодий народы Сибири заселяли долины Онона, Керулена, Орхона и Селенги. Монголы поселились там, где некогда процветали древние тюрки, и унаследовали от них их историческую функцию защиты степи от китайской агрессии с юга.

Основным элементом монгольского общества был род (обох), находившийся на стадии разложения. Во главе родов стояла аристократия. Представители ее носили почетные звания: бахадур (богатырь), нойон (господин), сецен (мудрый) и тайши (царевич, член царского рода). Бахадур и нойоны обычно возглавляли походы для приобретения рабов (для

¹¹ Мункуев Н.П. Заметка о древних монголах. – В кн.: Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1970.

¹² Гумилев Л.Н. Нужна ли география гуманитариям? – В кн.: Славяно-русская этнография. М., 1973, С. 96

¹³ Фриш В.А. Жемчужина Южного Забайкалья (Боры в Онон-ских степях). – «Природа», 1966, N 6.

ухода за скотом и юртами) и пастбищ. Прочими слоями рода были: нухуры (дружинники) и харачу (члены рода низшего происхождения, черная кость). Богол (рабы) находились вне рода. Целые роды, покоренные некогда более сильными соседями или примкнувшие к ним добровольно (упаган богол), не лишались личной свободы и, по существу, мало отличались в правовом отношении от победителей.

Низкий уровень развития производительных сил и торговли, порою меновой, специфика кочевого скотоводческого хозяйства ¹⁴ не давали возможности широко применять подневольный труд. Рабы использовались чаще как домашняя прислуга, и рабство не влияло существенно на характер производственных отношений. Но еще сохранялись такие основы родового строя, как совместное владение угодьями (нутук), жертвоприношения предкам, кровная месть и связанные с нею усобицы, причем все это входило в компетенцию не отдельного лица, а рода в целом. У монголов были прочны представления о родовом коллективе как основе социальной жизни, о коллективной ответственности за судьбу рода, об обязательной взаимовыручке. Член рода всегда чувствовал поддержку своего коллектива и сам постоянно был готов выполнить обязанности, налагаемые на него коллективом.

Эти роды охватывали население Монголии уже только в принципе. В связи с разложением общины имелось множество людей, которых тяготила ее дисциплина, при которой фактическая власть принадлежала старейшинам, а прочие, несмотря на любые заслуги, должны были довольствоваться второстепенным положением. Те бахадурь, которые не мирились с необходимостью быть на последних ролях, отделялись от общин, покидали свои курени и становились «людьми длинной воли», или «свободного состояния» (в китайской передаче – байшень – «белотелые», т.е. «белая кость»).

Судьба этих людей часто была трагична: лишённые общественной поддержки, они принуждены были добывать себе пропитание трудоемкой лесной охотой, которая в отличие от облавной, степной, менее прибыльна. К тому же монголы обычно не ели перелетных птиц и лишь в крайнем случае употребляли в пищу рыбу.

Чтобы добыть конину или баранину, изгнанникам приходилось систематически заниматься разбоем. С течением времени они стали составлять отдельные отряды для сопротивления организованным соплеменникам и искать вождей для борьбы с родовыми объединениями. Численность таких групп неуклонно росла. Наконец, в их среде оказался сын погибшего племенного вождя, потерявший состояние и общественное положение, член знатного рода Борджигинов Тэмучин, впоследствии ставший ханом с титулом Чингис ¹⁵. Эти события привели затем к объединению ряда монгольских и тюркских племен в единую военную державу. Инертные, или пассивные, члены рода подчинились «людям длинной воли».

¹⁴ Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. А., 1934, С. 33 и след.

¹⁵ История стран зарубежной Азии в средние века. М., 1970, С.207

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.